

ПРИМОРСКАЯ ДЕРЕВНЯ В КОНЦЕ 30-х ГОДОВ

Людмила Ивановна ПРОСКУРИНА,
кандидат исторических наук

Накануне Великой Отечественной войны в Приморском крае, как и по всей стране, была создана новая система ведения сельского хозяйства — колхозно-совхозная. В крае насчитывалось 502 колхоза, объединивших 99,7% крестьянских хозяйств и 99,9% посевной площади, 34 совхоза различной специализации, 45 машинно-тракторных станций (МТС), имевших более 5 тыс. тракторов и комбайнов¹.

В результате проведения насильственной коллективизации в 30-е годы приморская деревня понесла существенные потери и в политическом, и в экономическом, и в моральном плане. Сложилась система директивного планирования и бюрократического командования со стороны партийно-государственного аппарата. Волонтаристское вмешательство в процесс производства, обмена, распределения нанесло огромный вред колхозам и совхозам. Самостоятельность колхозов с самого начала была резко ограничена, что тормозило их инициативу, хозяйственный рост.

Из множества разнообразных форм кооперации, которые в 20-е годы создавались самими крестьянами, была выбрана только одна — колхоз. Причем, кооперативная природа этой организации была ограничена, что тормозило ее инициативу, хозяйственный рост.

С завершением коллективизации на первый план выдвигаются вопросы хозяйственного укрепления приморских колхозов и совхозов, развития материально-технической базы сельского хозяйства. Осуществление этих задач как в целом по стране, так и в Приморье происходило в сложных условиях. Угроза военного нападения, необходимость ускоренными темпами развивать оборонную промышленность заставляли советское государство сократить производство тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Учитывая специфические условия развития региона, руководство страны оказывало значительную помощь приморской деревне. Это проявилось в преимущественном снабжении техникой. Так, количество тракторов в стране, к примеру, в предвоенные годы возросло в 1,1 раза, а в Приморье — в 1,3. Впервые на дальневосточные поля вышли мощные трактора с дизельным мотором. В 1940 г. МТС Приморского края располагали 1590 сеялками, 1680 культиваторами, 300 картофелесажалками, 1960 сенокосилками, более 2500 плугами². Правда, ощущался недостаток в прицепном инвентаре. Преимущественное снабжение Приморья сельскохозяйственной техникой выглядело так: на гектар пашни машин здесь было в два раза больше, чем в других районах страны.

С насыщением приморских полей техникой повысилась механизация основных сельскохозяйственных работ. К 1941 г. в крае были механизированы наиболее трудоемкие сельскохозяйственные работы: вспашка паров и зяби — на 87%³. По уровню механизации Приморский край вышел на одно из первых мест в стране, однако ручной труд еще занимал большое место в колхозном производстве, особенно в животноводстве. В работе МТС имелось немало трудностей. Ежегодно возрастали расходы на ремонт тракторов, не хватало запчастей, около 1/3 МТС не имели ремонтной базы. Отсутствие во многих МТС типовых ремонтных мастерских и необходимого оборудования в 1940 г. создало несоответствие между уровнем оснащения приморских МТС сельхозтехникой и базой ее ремонта.

Наиболее острой для Приморья оставалась проблема обеспечения сельского хозяйства рабочей силой. В результате проведения насильственной коллективизации и репрессий против крестьян произошло значительное сокращение сельского населения края. Кроме того, осенью 1937 г. отсюда выселили корейское население, являвшееся в большинстве своем земледельческим (95%). Обострение международной обстановки на Дальнем Востоке во второй половине 30-х годов изменило отношение властей к корейскому населению — усилилась волна подозрительности в шпионаже, предательстве.

Правительство приняло решение об «очистке» Дальневосточного края от тех групп населения, которые могли быть использованы соседними государствами в шпионско-диверсионной деятельности. 21 августа 1937 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края». В короткий срок (к 25 октября) из ДВК в товарных вагонах выехали около 180 тыс. корейцев, 2500 корейцев были арестованы. В результате прекратили свое существование национальные корейские колхозы, различные промысловые артели. На дальневосточной земле не стало самобытной корейской земледельческой культуры. Таким образом, сельскому хозяйству Приморья был нанесен существенный урон.

В 1937—1938 гг. страну, в том числе и приморскую деревню, охватила новая волна репрессий. Они обрушились уже не столько на оставшихся крестьян-единоличников, сколько на колхозников.

Неполадки в колхозном производстве, неопытность кадров, поломки машин и т.д. зачастую квалифицировались как вредительство. Многие работники МТС, колхозов и совхозов объявлялись врагами народа и арестовывались. В 1938 г. в Приморье почти половина директоров МТС, председателей колхозов была отстранена от руководства, часть из них репрессирована⁴. Председателей колхозов чаще всего снимали с работы как не обеспечивших выполнение обязательств перед государством. Среди пострадавших были счетоводы и бухгалтеры, завхозы, кладовщики, заведующие фермами и рядовые колхозники. Часть из них обвинялась в принадлежности к классово чуждым элементам, другая объявлялась лодырями и расхитителями социалистической собственности.

К 1941 г. около половины директоров дальневосточных МТС работали в этой должности не более одного года и только 13% — свыше 4 лет⁵. Была репрессирована значительная часть заведующих райзо, агрономов, зоотехников и других специалистов.

Атмосфера подозрительности, страха, неуверенности лихорадила людей на всех уровнях. В Приморье с августа по ноябрь 1938 г. были расстреляны 9 тыс. человек⁶, немало среди них было крестьян.

Смена кадров, приобретающая характер массовых репрессий, наносила огромный вред сельскому хозяйству. Несмотря на это, репрессии стали нормой в решении практически всех вопросов колхозной жизни.

Основным источником пополнения трудовыми ресурсами приморских колхозов, совхозов, МТС оставалось сельскохозяйственное переселение. В 1936—1939 гг. это возлагалось на НКВД. Интенсивность переселения оставалась низкой, так, в 1938 г. план по данному мероприятию в Приморье был выполнен лишь на 31%.

Поток переселенцев усилился в 1939 г. В постановлении майского (1939 г.) пленума ЦК ВКП(б) говорилось о необходимости переселения колхозников из малоземельных колхозов в многоземельные районы, в частности на Дальний Восток. Ведь только в Приморье большинство районов под посевы использовало лишь 40—50% пахотных земель⁷.

В 1939 г. план переселения в Приморский край был выполнен на 87%, а в 1940 г. — на 126%. В этом же году вместо 6000 семей по плану сюда въехали 7278 семей, число хозяйств в колхозах увеличилось на 30%, а количество трудоспособных — на 48%. Численность колхозного населения края составила 128,8 тыс. чел⁸. Хотя переселение в целом носило плановый характер, было немало случаев и неорганизованных переездов. В 1940 г. в Приморье самотеком приехали 662 семьи.

Однако не все переселенцы оседали в приморской деревне. Прежде всего не хватало жилья, сложной была и проблема личного хозяйства. Перевозить скот на сотни и тысячи километров не имело смысла, поэтому колхозники перед выездом сдавали свой скот государству, чтобы получить его на местах. Однако это не всегда удавалось. Трудности в устройстве на новом месте вызвали «обратничество» — отъезд части переселенцев. В 1939 г. из 1929 переселенческих семей выбыли 379, в 1940 г. из 7278 — 110 семей⁹.

Одним из непосредственных результатов переселения в колхозы накануне Великой Отечественной войны явилось увеличение трудовых ресурсов сельского хозяйства Приморского края: с 1939 г. по 1941 г. сюда приехали 34,5 тыс. трудоспособных колхозников¹⁰. Переселение сыграло большую роль в экономическом освоении многоземельных районов края, в подъеме сельскохозяйственного производства.

Проблема обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами в конце 30-х годов решалась следующими методами: обучение через систему институтов, техникумов, школ, курсов; перемещение из города в деревню работников партийного и советского аппаратов и выдвижение на ведущие участки производства передовиков сельского хозяйства; направление из центральных районов страны специалистов сельского хозяйства — агрономов, зоотехников, инженеров, и т.д. В 1940 г. в Приморский край прибыли 389 специалистов, в т.ч. 77 зоотехников, 56 ветеринарных врачей, 110 ветеринарных техников, 10 инженеров¹¹. Специалисты главным образом были сосредоточены в МТС, в краевом и районных земельных отделах. Потребность в них продолжала оставаться высокой. В 1940 г. в Уссурийской области работали 57 зоотехников, тогда как по плану их предполагалось 156, а в Чугуевском и Пожарском районах не было ни одного ветеринарного врача¹².

Большое внимание уделялось подготовке кадров массовых профессий. В 1939 г. в Уссурийской области было обучено 3817 колхозников: в т.ч. при райзо — 68 животноводов, 180 звеньевых овощеводов, 452 звеньевых по возделыванию сои, а непосредственно в колхозах — 2635 свекловодов¹³.

Осенью 1940 г. в крае была открыта Иманская школа среднего сельскохозяйственного обучения с контингентом учащихся 100 чел. и двухгодичным

сроком подготовки. В ней стали обучаться овощеводы, техники-животноводы и полеводы.

Основная подготовка механизаторских кадров в Приморье осуществлялась на курсах МТС. Кроме того, действовала Черниговская школа механизации с пропускной способностью 460 чел.

Появление целой группы профессий, связанных с новыми формами организации труда — бригадиров, заведующих фермами, звеньевых, свидетельствовало о больших изменениях в жизни сельчан. Однако большинство занятых в колхозном производстве еще не имели профессиональной подготовки и специализации.

Во второй половине 30-х годов в деревне сложилось некое равновесие в отношениях с государственной властью. Крестьяне смирились с режимом и приспособились жить в коллективизированной деревне. Большое место в жизни сельских жителей занимало личное подсобное хозяйство, которое имело ярко выраженный потребительский характер, что, впрочем, и соответствовало его назначению. При отсутствии материальной заинтересованности колхозники «тихо саботировали» общественное производство, развивая свое личное хозяйство.

В феврале 1935 г. состоялся II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который сыграл важную роль в нормализации обстановки в деревне, в урегулировании взаимоотношений государства с колхозами и колхозниками. На съезде был принят Новый примерный устав сельскохозяйственной артели, в котором четко определялись размеры личного подсобного хозяйства, разрешалась колхозникам продажа своей продукции на рынке. Были несколько расширены их права в управлении колхозами, при решении вопроса об исключении из колхоза и т.д.

Все большую роль личные подсобные хозяйства начинают играть в производстве животноводческой продукции. В 1935—1936 гг. в Приморском крае выдано колхозникам для их нужд 3285 телят. К концу 1936 г. количество крупного рогатого скота в личном пользовании колхозников края возросло с 86,9 тыс. до 155,9 тыс. голов¹⁴.

Основным источником поступавшей на рынки сельскохозяйственной продукции было приусадебное хозяйство колхозников. Но возможности ЛПХ в производстве товарной продукции были в значительной мере скованы различными ограничениями и запретами, высоким налогообложением.

Однако жизненный уровень колхозников во второй половине 30-х годов несколько повысился, в том числе и за счет выплаты по трудодням, но главным образом за счет ЛПХ, торговли на рынке.

В конце 30-х годов были приняты меры по ограничению приусадебных участков. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» от 27 мая 1939 г. намечалось изъятие всех излишков земли, сверх предусмотренных Уставом колхоза норм приусадебных участков. На Дальнем Востоке было выявлено и изъято из личного пользования около 16 тыс. га излишних земель. Было установлено, что 47,3% колхозных дворов имели приусадебные участки, превышающие уставные нормы. Больше всего таких земель оказалось у единоличников, рабочих и служащих. В Приморском крае они были выявлены у 85% единоличников, 54% рабочих и служащих¹⁵.

Этим же постановлением вводилась обязательная норма выработки трудодней — от 60 до 100. Невыполнение этих норм влекло за собой лишение права пользования приусадебным участком, т.е. лишение колхозника основного средства существования.

В сентябре 1939 г. был введен прогрессивно-подоходный налог на приусадебные участки. Налогом облагались каждое плодородное дерево и кустарник, а личные скот и птица — обязательными поставками молока, мяса, шерсти и яиц. Нередко размер налога превышал доходность приусадебного участка, поэтому наблюдалась массовая вырубка садов, уменьшалось количество скота на личном подворье колхозников, рабочих и служащих совхозов. Меры административного свертывания личных приусадебных хозяйств отрицательно сказались на материальном положении сельских жителей, обеспечении их продуктами.

В середине 30-х годов положение в аграрном секторе стабилизировалось, а в предвоенные годы начался некоторый рост сельскохозяйственного производства. Увеличились посевы сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, в 1940 г. они составили 332 тыс. га, а средняя урожайность зерновых культур — 11,8 ц с га.

Рост урожайности зерновых культур способствовал увеличению валовых сборов. Валовой сбор зерновых и бобовых в колхозах Приморского края с 1938 г. по 1940 г. возрос с 837,7 тыс. ц до 1773,7 тыс. В 1940 г. колхозы и совхозы края выполнили план хлебозаготовок, сдав государству на 1882 тыс. пудов больше, чем в 1939 г.¹⁶ Индустриализация края, высокие темпы развития промышленности, рост населения, особенно городского, обусловили увеличение здесь производства картофеля и овощей. Экономический совет при СНК СССР 8 мая 1939 г. принял специальное решение «О мероприятиях по расширению площадей и повышению урожайности картофеля и овощей в Приморском и Хабаровском краях», в котором дал развернутую программу работ по созданию на Дальнем Востоке овощекартофельной базы.

В предвоенный период в Приморском крае увеличились масштабы производства риса, возросли посевы технических и кормовых культур.

Процесс преодоления отставания такой важной отрасли сельского хозяйства, как животноводство, был сложным и длительным. В 1940 г. в колхозах Приморского края имелось 1227 животноводческих ферм, в т.ч. 484 молочнотоварных, 434 — свиноводческих, 309 овцеводческих, а также 392 птицефермы¹⁷.

Почти все колхозы имели по 2—3 животноводческих фермы. Наряду с ростом численности ферм увеличивалось поголовье общественного скота. С 1 июля 1939 г. по 1 декабря 1940 г. поголовье крупнорогатого скота в приморских колхозах возросло на 33,4%, свиней — на 12,7%, овец — на 30,9%¹⁸. Однако продуктивность животноводства оставалась низкой и не соответствовала имевшимся возможностям. Основная доля производства мяса (89%) приходилась на индивидуальный сектор.

Расширение сельскохозяйственного производства на российском Дальнем Востоке в конце 30-х годов имело важное значение для всей страны, так как был сокращен ввоз продуктов из других районов, и пищевая промышленность, созданная в крае за годы пятилеток, обеспечивалась местным сырьем. Вклад приморской деревни в социально-экономическое развитие края мог быть намного значительнее. Однако мы знаем, что сельское хозяйство являлось объектом административно-командного принуждения и директивного планирования со стороны властных структур и тоталитаристски-ориентированных партийно-государственных органов как в общероссийском, так и региональном масштабе. Административно-силовые методы управления в Приморском крае являлись решающими. Все это и привело к тому, что на протяжении нескольких десятилетий темпы развития сельского хозяйства оставались низкими и не отвечали потребностям региона.

- ¹ История советского Приморья. Владивосток, 1984. С.82.
- ² Красное знамя. Владивосток, 1940. 14 янв.
- ³ ГАПК. Ф.194. Оп.3. Д.316. Л.17; Советское Приморье. Владивосток, 1940. С.120—121.
- ⁴ РГАЭ. Ф.7486. Оп.18. Д.887. Л.80, 97.
- ⁵ Там же. Л.97.
- ⁶ Чернолуцкая Е.Н. Сталинский террор в Приморье // Утро России. Владивосток, 1992. 31 июля.
- ⁷ Самарин Г., Антонович В. Дальний Восток ждет переселенцев. М., 1940. С.7.
- ⁸ ГАПК. Ф.599. Оп.3. Д.2. Л.1; Ф.194. Оп.3. Д.14. Л.14; Ф.131. Оп.3. Д.345. Л.3.
- ⁹ ГАПК. Ф.131. Оп.2. Д.182. Л.19; Ф.599. Оп.3. Д.2. Л.1.
- ¹⁰ История Сибири. Ленинград, 1969. Т.5. С.42.
- ¹¹ ГАПК. Ф.194. Оп.2. Д.34. Л.70.
- ¹² Красное знамя, 1940. 29 нояб.
- ¹³ ГАПК. Ф.201. Оп.1. Д.53. Л.3.
- ¹⁴ ГАХК. Ф.343. Оп.1. Д.65. Л.86.
- ¹⁵ Красное знамя. 1940, 27 мая.
- ¹⁶ РГИА ДВ. Ф.310. Оп.1. Д.3434. Л.71; РГАЭ. Ф.7486. Оп.3. Д.4840. Л.1; Д.4852. Л.11.
- ¹⁷ Советское Приморье... С.125.
- ¹⁸ Красное знамя. 1940. 29 нояб.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Liudmila Proskurina «The Village of Primorye at the Late 30s» describes consolidation of the kolkhoz and the sovkhos of Primorye and development of material and technical basis of agriculture. The author makes a conclusion that agriculture of the period was the object of administrative-command compulsion and directive planning by the authorities of the region that influenced the rates of the development of agriculture which were low for decades.